

*Л. И. Морошану (Демьянова),
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры перевода и языкознания
факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет*

РЕФЛЕКСЫ ДРЕВНЕРУССКОГО Ъ (ЯТЬ) В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ГОВОРЕ С. ЛИПОВЕНЬ /СОКОЛІНЦЫ (СУЧАВСКИЙ ОКРУГ, РУМЫНИЯ)

Село Соколінцы (Липовень) в Румынии основано переселенцами-старообрядцами в начале 18 века. Первая документально фиксированная дата заселения относится к 1724 г. Соколінцы считаются первым поселением старообрядцев в Румынии. Особенности говоров липован в Румынии описываются в работе Ф. И. Кириле [1].

В статье представлены результаты анализа материалов, собранных автором в специально организованной экспедиции летом 2012 года, целью которой был сбор диалектологического и фольклорного материала.

В настоящее время русские диалекты стремительно исчезают, поэтому представляется актуальным собрать и записать речь диалектоносителей.

Новизна данного исследования – впервые анализируются особенности вокализма в русском старообрядческом говоре румынской части Буковины.

Цель данного исследования – описать реализацию древнерусского ять в сильных и слабых позициях.

В русском литературном языке имеется шесть гласных фонем (или пять, если не считать ы отдельной фонемой). Современные русские говоры, как правило, не отличаются от литературного языка по числу гласных фонем. Однако некоторые архаические говоры разных территорий сохраняют следы существования еще двух гласных фонем.

1. Гласного переднего ряда, верхнее-среднего подъема, который может произноситься либо как монофтонг, средний между и и е, либо как дифтонг ие.

2. Гласного заднего ряда, верхне-среднего подъема, лабиализованного, который может произноситься как монофтонг, средний между у и о, либо как монофтонг уо [2; 3].

В современном русском литературном произношении древнерусскому ъ в корневых морфемах под ударением перед твердыми согласными соответствует [e]: мера, пел, хлеб.

Фонема ъ была в некоторых аффиксальных морфемах [3; 4]:

– в суффиксе сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий -ѣе (-ѣй), -ѣйшій древняя ять в исследуемом говоре реализуется как [e]: *позднѣй* (Далее курсивом приводятся примеры из исследуемого говора) («*весѣлье дѣлали май пазднѣй*»); *старѣе, старѣей, старѣй* («*он менѣ вѣсем гадѣу старѣе*». «*ѣта капѣты; и старѣй капѣты есть*»; «*мать и атѣц памярлі, сѣстрѣ тѣже, анѣ былѣ старѣей менѣ три гѣда*»); *чистѣй*: «*чистѣй – май харѣшее*», а также *талстѣй, чижалѣй*;

– в дательном и предложном падежах единственного числа существительных; в исследуемом говоре она реализовывается как [e] и изредка как [и]: «*Сидѣла у*

своём бурдее». «У гурбѣ и кáша ёстся». «На зѣме», а также: на галавѣ, на галавѣ, на дварѣ, у календарѣ, на стенѣ, у силѣ, на спинѣ, на сталѣ, у сталѣ, на столѣ, на старанѣ, на жарѣ; у гаршкѣ, на маши́ни.

– в трёх формах личных местоимений – мнѣ, тебѣ, себе; в говоре в данной позиции звучит [е] и [и]: менѣ, у мянѣ, минѣ, мянѣ, к сабѣ, сабѣ, себѣ, тибѣ, тябѣ, на тибѣ, тебѣ, тебѣ (тебя), тебѣ; мени́, мяни́.

– в творительном падеже местоимений древних местоимений кѣмъ, чѣмъ, тѣмъ, всѣмъ в говоре отмечено звучание фонем [е] и [и]: кѣм-ся, за чем бечь, зачѣм, зачѣм-сь; кѣм-ся;

– во всех падежах множественного числа местоимений тѣ и всѣ: тѣе, тѣе грóши, нóги тѣи, тѣи грóши, тѣи ико́ны да́вни, тѣи магілки, тѣи нѣтки, тѣи тряпачки; усѣ, усѣм, усѣх;

– в местоимении множественного числа женского рода онѣ – ане́: «Ане́ ма́ли балѣи»; «анѣ сказа́ли, што приѣдутъ»; «белякѣ – ане́ го́рьки»; «У шпитáли там рамы́ны, ане́ не кла́дут са́ун». В говоре местоимение оне относится ко всем трем родам.

– в числительном двѣ и в производных от него: «тѣи бѣли две жѣнишыны».

– во всех падежах множественного числа женского рода числительных однѣ и обѣ: однѣхъ, однѣмъ, однѣми, обѣихъ, обѣимъ, обѣими: у аднѣй.

– в наречиях и предлогах гдѣ, внѣ, здѣсь, нынѣ, послѣ, кромѣ, развѣ, вездѣ, возлѣ, подлѣ, доколѣ, отколѣ, доселѣ, отселѣ и в производных от них: нигдѣ, нидѣ, гдѣ-ся, гдѣсь, здѣсь.

– в сложных предлогах и наречиях, образованных от существительного, падеж которого требовал ѣ: вмѣстѣ, вродѣ, вдалекѣ, вдвойнѣ и т. п.: вмѣсте.

– в суффиксах глаголов на -ѣть и их производных (за некоторыми исключени-ями): балѣла, балѣть, глядѣть, даглядѣть, залѣсть, захатѣл, захатѣла, имѣла, надглядѣть, паздаравѣли, сидѣла, сидѣли, сидѣть.

В корневых морфемах ѣ почти никогда не встречалась в неславянских корнях, а также при наличии проверочного слова с «ё» (медовый — мѣдь) и в качестве беглой гласной (лень — льна). В корнях слов в позиции под ударением в говоре отмечены следующие слова с гласным е (изредка – и), соответствующим древнерусскому ѣ: ѣда, ѣмъ, ѣсть (ѣли, паѣл, паѣла, паѣли, паѣсть, паѣи, сураѣшка); ѣхать, ѣздить – ѣдет, ѣдитя, ѣздили, ѣздить, ѣздут, ѣхал, ѣхали, ѣхать, паѣдем, паѣду паѣхал, паѣхала, паѣхали, приѣдѣт, приѣдутъ, приѣхал, приѣхала, приѣхать; бѣг (бѣгать, побѣгла); бѣл-ый (беленька, беленькая, беленьки, бѣлиньки, бѣлы, бѣлым – у плáти бѣлым, бѣлянькѣ); бѣс-ъ (бесовский); вѣн-икъ (вѣники); вѣр-а (вѣрили, на веру); вѣ-ять (вѣел, вѣтер); дѣв-а (дѣвачка, дѣвачку, дѣука, дѣуки, дѣуку, дѣуки, дѣукѣй); дѣ-ть, дѣ-вать, о-дѣ-ть, о-дѣ-яло, дѣ-ло, дѣ-латъ, дѣ-йствие, не-дѣ-ля, на-дѣ-яться (дѣла, дѣлает, дѣлаецца, дѣлаим, дѣлаит, дѣлаитца, дѣлаить, дѣлаицца, дѣлаишь, дѣлайтя, дѣлал, дѣлала, дѣлали, дѣлатъ, дѣлаю, дѣлают, дѣлають; здѣлаицца, здѣлал, здѣлала, здѣлали, здѣлана, здѣланныя, здѣлатъ, здѣлают, надѣлала, сдѣлала, сдѣлатъ, сдѣлаю, сдѣлым, надѣлали, надѣнемся; абдѣлывають, дадѣлый; недѣли, недѣлю, нядѣлю; «хло́ицу дала́ адия́лу»; невѣст-а (нивѣски, нявѣста); свѣж-ий (свѣжая); свѣт-ъ (свѣтит); дѣт-и (дѣтачками, дѣтѣй, дерти, дѣтки, дѣтки балѣи); желѣз-о (желѣза: «мо́ркву на желѣзу паталку»; желѣзѣя, мн.: «табѣ жалѣзѣя эта́ бѣла трѣбная?»); колѣн-о (колѣнки, калѣнку); лѣв-ый (лѣвый); лѣз-ть, лѣс-ница (лѣзут, залѣзла, залѣсть; лѣставачка, лѣстафки,

лѣстачку: «кады́ мо́лися – лѣстафки перебира́еиш»; «ѣта лѣставачка», «лѣстачку самá шила»); лѣп-ить, не-лѣп-ый (неляпка); лѣс-ъ (лесам, на лесе, у лес, у лесе, в лиесе); лѣт-о, лѣт-ній (лѣтась, лѣтаишие, лѣтаишии^его, лѣтось в прошлом году «с дятійшками лѣтось была́»; «анá лѣтась дѣлала»; «лѣтаишие маю», «дѣлала с винагра́ду лѣтаишии^его»); полѣно (палѣнка, палѣнницу); человѣк-ъ (чилавѣк); хлѣб-ъ (хлѣба); мѣр-а (мѣряит, мѣряли, намѣрение); мѣс-яць (мѣсяца, мѣсяцу); мѣст-о (вместе, умѣсте); пѣ-тъ, пѣ-тухъ (пѣла, пѣли, пѣнья, пѣсальница, пѣсельник, песня); пѣх-ота (пѣшки); рѣд-кій (рѣткая); рѣз-ать, рѣз-вый (атрѣзала, зарѣжу, нарѣзала); рѣ-ка (рѣчечка, рѣчка); сѣд-ло, сѣс-ть (насели); со-сѣдъ (сусѣдах, сусѣди, сусѣт, сусѣтка, сусѣткин); хрѣн-ъ (хрену); сѣн-о (сѣна, сенам); сѣтка (сѣтку); сѣн-и (у сѣнцах, сѣнцах, сѣнцы); цѣд-ить (цидю); цѣп-ъ (цепам).

В безударных позициях (1-м предударном, 2-м предударном и заударном слогах) в говоре зафиксированы следующие реализации древнерусского ять.

В 1 предударном слоге древнее ѣ реализуется как [е], [е^и], [и^е], [а]:

– [е], [е^и]: бесо́вские, двена́цатую, девчо́шкai, дете́начка, ме^иня́ит, ме^иша́им, ме^иша́юся, наедя́т, цве^ито́чки;

– [и^е]: дитѣ́, дитѣ́нак, дитѣ́начка, дитѣ́нка, дитя́ми, дитя́цкая, надива́цца;

– [и]: рика́, цидилка́;

– [а]: бяли́ли, бяли́ть, (они) бяга́т, бяда́, цвятков, цвятóк, цвятóчек, цвятóчечки, цвятóчечки, цвятóчки;

Во 2-м предударном зафиксированы следующие варианты произношения этимологического ѣ: [е] (бе́ляки́, петуха́, петушка́, петушо́к), [и^е] (питушо́к). В заударном слоге зафиксированы следующие варианты произношения древнего ѣ: [а] ((вы) ви́дяти, по́сля), [е]: по́сле, на лесе́, на све́те, на патрѣте, на пѣчке, на маши́не, на дали́не, [и] (посли).

Можно сделать следующие выводы.

В суффиксе сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий -ѣе (-ѣй), -ѣйшій, во всех падежах множественного числа местоимений тѣ и всѣ, в местоимении множественного числа женского рода онѣ, в числительном двѣ и в производных от него, во всех падежах множественного числа женского рода числительных однѣ и обѣ, в наречиях и предлогах гдѣ, внѣ, здѣсь, нынѣ, послѣ, кромѣ, развѣ, вездѣ, и др., в сложных предлогах и наречиях, образованных от существительного, падеж которого требовал ѣ, в суффиксах глаголов на -ѣть и их производных древняя ять в исследуемом говоре реализуется как [е].

В дательном и предложном падежах единственного числа существительных, в формах личных местоимений – мнѣ, тебѣ, себе; в творительном падеже местоимений древних местоимений кѣмъ, чѣмъ, тѣмъ, всѣмъ в исследуемом говоре она реализовывается как [е] и (изредка) как [и]. Так же древняя ѣ реализуется в корневых морфемах в позиции под ударением. В 1 предударном слоге древнее ѣ реализуется как [е], [е^и], [и^е], [а]. Во 2-м предударном зафиксировано произношения этимологического ѣ как [е] и [и^е]. В заударном слоге отмечена реализация древнего ѣ как [а], [е], [и].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириле Ф. И. Языковая характеристика русских липован-старообрядцев [Электронный ресурс] / Ф. И. Кириле. Режим доступа: <http://war.drevlepravoslavie.forum24.ru/?1-1-330-00001705-000-0-0-1275564288>
2. Пожарицкая С. К. Русская диалектология [Текст] / С. К. Пожарицкая. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 135 с.
3. Русская диалектология / [под ред. П. С. Кузнецова]. – М. : Просвещение, 1973. – 279 с.

4. Ять в дореформенной русской орфографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%A2>

*В. И. Рыжих,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германских и восточных языков,
Международный гуманитарный университет*

ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В большинстве известных нам языков категория числа представлена только единственным и множественным. Носители европейских языков давно привыкли к этому факту и чаще всего даже не представляют, что в каком-то языке ситуация может быть иной. Однако именно так обстоит дело в арабском языке, в котором кроме единственного и множественного числа имеется и двойственное. В этой связи следует упомянуть также и иврит, в котором присутствует двойственное число, однако в иврите оно представлено лишь в определенной группе имен существительных и отсутствует в прилагательных, глаголах и местоимениях [1, с. 44]. В отличие от иврита в арабском языке двойственное число представлено в полном объеме: в именах существительных, прилагательных, глагольных формах, личных, указательных и относительных местоимениях. Можно сказать, что из современных языков только арабский язык даёт возможность познакомиться подробно с категорией двойственного числа.

Двойственное число имен в арабском языке образуется добавлением окончания [āни] к форме единственного числа [2, с. 272]. Например:

كتاب «книга» → كتابان «две книги».

Если слово оканчивается на та-марбуту – показатель женского рода, то та-марбута превращается в обычную [т], после чего также добавляется окончание двойственного числа [āни]. Например:

مدينة «город» → مدينتان «два города».

В родительном и винительном падежах окончание [āни] заменяется на [айни], например:

كتابان «две книги» → في كتابان «в двух книгах».

Числительное «два» в арабском языке имеется, и его также можно употребить вместе с формой двойственного числа имени, но это обычно делается только тогда, когда на количественный аспект делается логическое ударение. В обычном нейтральном тексте достаточно поставить имя в двойственное число.

Процесс образования двойственного числа, обычно, не вызывает больших трудностей у тех, кто изучает арабский язык. Проблема больше носит психологический характер, связанный с необходимостью употребить двойственное число там, где мы привыкли брать множественное число. Например, в таких предложениях, как «Я вымыл руки» или «Он посмотрел ей в глаза» слова «руки» и «глаза» необходимо брать в форме двойственного числа. Если по привычке употребить эти слова в форме множественного числа, то следует иметь в виду, что множественное число в арабском языке начинается с трех. Следовательно, информация будет передана с существенным искажением.